

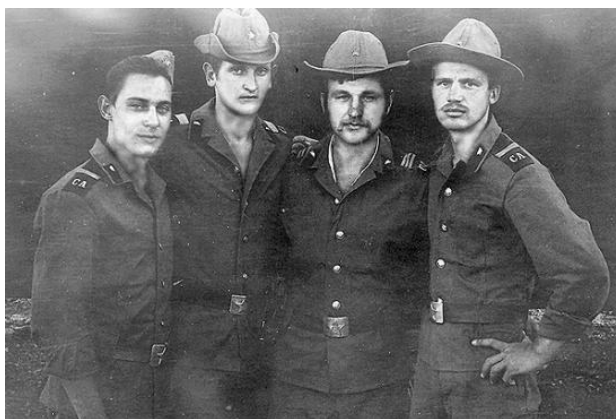
«ВОЙНА И СЕЙЧАС МНЕ СНИТСЯ...»

Как только не называли ту войну! Какие только определения не давали ей публицисты, историки и политики из разных стран мира! Интернациональная помощь СССР братскому афганскому народу, локальный вооружённый конфликт, захватническая война, советский «Вьетнам», «афганская война»... И даже сейчас, спустя 25 лет после её окончания, не смолкают споры и дебаты по этому поводу. Одно достоверно известно, что с 25 декабря 1979 года и по 15 февраля 1989 года в советских войсках, находившихся на территории Демократической Республики Афганистан, прошли военную службу 620 тысяч человек. Среди них и сержант 650-го отдельного Пражского ордена Александра Невского разведывательного батальона 5-ой гвардейской мотострелковой дивизии Александр Евгеньевич Богдановский.

НА ПУТИ В АФГАНИСТАН...

...2 ноября 1978 года восемнадцатилетний Саша и ещё семь призывников из Россонского района прибыли в город Витебск, откуда троих из них направили в военный посёлок Сертолово Ленинградской области, где размещался один из многочисленных военных центров на территории Советского Союза. Саша из д. Соколище, Володя Кожемяченко из д. Дворище и Толя Сыроватко из Россон старательно осваивали военную науку, не подозревая, где именно им предстоит применять её на практике. Лишь через несколько месяцев стали доходить слухи о том, что многие их предшественники уже отдают интернациональный долг в Республике Куба. Однако попасть на остров Свободы россонским парням так и не довелось. Им предстояло узнать, что такое война на территории другого государства.

Но до этого момента Александру Богдановскому ещё выпало служить в Заполярье, а именно в посёлке Печенга, что расположен в 100 километрах от Мурманска. Именно там он впервые услышал о вводе советских войск в Афганистан. Вскоре в военной части прошли незапланированные медицинские осмотры. Врачи очень внимательно изучали физиологическое состояние каждого военнослужащего. Отбор проходили не только самые здоровые, но и самые физически подготовленные. Кандидатуры солдат и сержантов, на теле которых были татуировки, даже не рассматривались. Ибо военнослужащие, которым предстояло служить на территории зарубежного государства, не должны были иметь никаких особых примет – ни татуировок, ни явных шрамов и родимых пятен. Кроме того, они могли стать причиной ряда заболеваний.

Александр Богдановский (третий слева направо) с друзьями: Сергеем Панкратовым из Пскова, Сергеем Давыдовым из Самарканда и Володей Сальниковым из Выборга (слева направо)

Александр Богдановский прошёл отбор, и 10 января 1980 года вместе с другими ребятами из военной части его отправили поездом из Мурманска в сторону границы.

– Мы ехали восемь суток, – рассказывает Александр Евгеньевич. – В поезде каждый из нас получил новое обмундирование и постельное бельё, которые мы сложили в мешки. Вот так, с мешками на плечах, мы вышли на перрон в городе Кушка Туркменской ССР – крайней южной точки Советского Союза. Там пробыли несколько дней, пока проходило формирование новых военных частей. Иногда этот процесс напоминал ярмарку. Помню, как подошёл начальник разведки 650-го гвардейского отдельного разведывательного батальона майор Черноус, внимательно посмотрел на меня и сказал: «Такие гренадёры, как ты, мне в разведке нужны». Вот так я попал в наш батальон, в составе которого ночью с 21 на 22 января 1980 года пересёк границу СССР и Афганистана.

«ЭЙ, ШУРАВИ!»

«Шурави» – так называли советских солдат жители провинции Герат, которая стала пунктом постоянной дислокации 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, в состав которой входил 650-й гвардейский отдельный разведывательный батальон. Военная часть Александра расположилась возле города Шинданд. Для соколищенского парня, который ни разу не был за границей, первое время местные пейзажи и уклад жизни казались некой восточной диковинкой. Узкие и кривые улицы с многочисленными лавками и караван-сараями, старинные руины, небольшие мастерские, где производят холодное оружие, шёлковые и шерстяные изделия, женщины, до пят закутанные в паранджу, мечети, огромные горы с минимумом растительности – всё вокруг разительно отличалось от белорусской глубинки. Советские солдаты имели возможность бывать в городе и при необходимости общаться с местным населением, среди которых были таджики, афганцы, белуджи, индусы, евреи и т.д. Правда, во время подобных «прогулок» надо было всё время держать «ухо востро». Если зазеваешься, можешь остаться даже без патронов в магазине автомата: воровство в Герате и Шинданде цвело пышным цветом.

ПЕРВЫЕ ПОТЕРИ

Однако очень быстро ребята поняли, что находятся на жестокой и страшной войне, где смерть всегда рядом. Уже первые боевые действия наших войск показали, что в Афганистане воюют по своим правилам. Прежде всего это касается сложных горных условий, когда подразделения, передвигаясь по узким горным дорогам, вынуждены были вытягиваться в длинные колонны, не имея возможности для маневра и становясь лёгкой добычей для противника. Всё было очень просто: душманы устраивали засаду на горных склонах, и когда наше подразделение входило в ущелье, они подбивали первую и последнюю машины в колонне. В результате военная техника и люди оказывались в западне, и тогда по ним наносился интенсивный огневой удар из миномётов, гранатомётов, пулемётов и автоматов.

Примерно так всё и происходило во время первого боя Александра. Он с сослуживцами сопровождал взвод радиоразведки, когда в ущелье раздался взрыв и бронированная разведывательно-дозорная машина, что находилась во главе колонны, запылила огнём. Началась неразбериха. Кровь, крики раненых, стрельба, команды офицеров... Саша видел душманов, что обстреливали колонну, и старался поразить врага.

– Мне впервые пришлось стрелять в людей, – вспоминает Александр Евгеньевич. – Но об – выжить самому и защитить друзей. Когда утихла перестрелка, мы насчитали одиннадцать убитых. Среди погибших был и мой земляк из Витебска. Накануне ему вручили майорские погоны, однако майором парню суждено было жить меньше суток. Первым выстрелом ему снесло половину головы. Да и то, что осталось от других ребят, которые находились в подбитой машине, сложно назвать человеческими телами. Обгорелые куски мяса доставали баграми из развороченного БРДМ. Не зря их, да и других убитых, переправляли в Советский Союз в цинковых гробах, которые не разрешали открывать во время похорон. Вряд ли бы родители смогли выдержать подобное зрелище.

Я часто вспоминаю тех, кому не суждено было выжить на той войне, – очень молодые, красивые и здоровые пацаны. Только бы жить и жить. Несколько дней назад ты с ними пел песни под гитару, а сегодня приходишь проститься с телом, которое из-за жары начинает разлагаться. Не раз мне приходилось видеть сквозь окровавленные бинты погибших друзей шевеление опарышей – личинок мясной мухи, которые похожи на жирных червей. Этого я никогда не забуду.

ДРУЖБА И БОЕВОЕ БРАТСТВО

За десять месяцев службы в Афганистане радист-разведчик Богдановский принял участие в десятках различных операций, в том числе по обеспечению безопасности движения колонн автобронетехники по реверсному маршруту Кушка – Герат – Кандагар, по овладению укрепрайонами моджахедов, захвату перевалочных баз противника и т.д. И всегда возле него были рядом самые преданные, самые настоящие друзья. Среди них Серёга Давыдов из Самарканда, Володя Сальников из Выборга, Сергей Панкратов из Пскова. Афганистан сделал из незнакомых парней из разных регионов СССР единый организм, когда даже спиной чувствуешь друга, когда без слов понимаешь, что надо делать. А сколько было радости, когда Саша в Герате случайно встретился с Володей Кожемяченко, тем самым Володей из д. Дворище, с которым вместе были в учебном центре в Сертолово.

На аэродроме. Александр Богдановский первый слева в первом ряду

– У меня даже голова закружилась от неожиданности, – рассказывает Александр Евгеньевич. – Здесь, в Афганистане, за тысячи километров от дома, – и Володька. Мы обнимались, смеялись, с трудом веря в происходящее. Ну и, конечно, отметили это событие. Мы и сейчас с ним стараемся не терять друг друга из виду.

Чем меньше времени оставалось до демобилизации, тем больше Сашу мучила ностальгия. Всё чаще он вспоминал родителей, соседей, одноклассников. Как потом рассказывала его мама, за два года службы в армии Саша написал ей 52 письма, которые она бережно хранила. Около половины из них из Афганистана. Первые три месяца родители парня даже не догадывались, что тот находится в «горячей точке». Только потом по конверту поняли, что сын на войне в Афгане.

– Мы были очень молоды, мы были бесшабашны и вызывающе смелы. Нам хотелось наград. Что скрывать, да и я сам мечтал пройти по деревне с боевой медалью на груди. Но не сложилось, хотя среди моих друзей были и орденосцы. Я не понимал тогда, что вернуться домой живым с войны – это и есть самая большая награда. И Господь мне её «вручил». С того момента прошло 33 года, но и сейчас мне часто снится Афганистан: горы, перестрелки, душманы. До сих пор он меня не отпускает, до сих пор в мыслях я возвращаюсь на ту войну...

Маргарита Алексеева

Фото из архива А. Е. Богдановского